

АННА ВЛАДИМИРОВА

МОЙ СВОДНЫЙ ЗВЕРЬ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В57

Владимирова, А.

В57 Мой сводный зверь / А. Владимирова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 230 с.

ISBN 978-5-521-90380-1

Когда я бежала от бывшего мужа, мне было все равно куда. Лишь бы тот не добрался и не отобрал дочь. Но в доме отчима оказалось не так спокойно, как хотелось бы. Не я одна сбежала в глушь зализывать раны. Тем же вечером домой вернулся мой сводный брат, с которым не виделись десять лет. И если мои раны были душевные, то его оказались вполне реальными. Да и меня он совсем не рад видеть, и от этого становится особенно больно, ведь когда-то мы были самыми близкими друг другу людьми.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90380-1

© Анна Владимирова, 2023
© Ксения Богда, оформление, 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ПРОЛОГ

— Проходи...

Щелкнул свет, и я зажмурилась. Дорога сюда показалась бесконечной, но так даже лучше, что подальше от всего... И от всех. Я переступила порог, прижимая к себе спящего ребенка, и огляделась.

— Отопление включил утром еще. Должно быть нормально. Но если холодно будет — дай знать. — И отчим прошел через гостиную к камину. — Сейчас зажгу еще и огонь. Тут все есть теперь. Не то что раньше.

Я почти не помнила этот дом, но одна деталь сразу цепляла взгляд — мамино кресло у камина. Такое же, каким его помнила. Она всегда читала в нем книги. Тахир его оставил. И это сказало мне очень многое.

— Спальню найдешь?

— Нет.

Прозвучало виновато, и наши взгляды с Тахиром встретились. Мне не стоило рвать с ним отношения, когда мамы не стало. Но я никогда не чувствовала себя здесь своей, хотя Тахир не делал разницы для меня. А теперь я приползла к нему за помощью, потому что бежать было не к кому.

— Хорошо. Пойдем, — кивнул он.

Мы прошли к деревянной лестнице и поднялись наверх. Ксюша на руках завозила, и я перехватила ее удобнее.

— Нужна кровать для ребенка?

— Наверное, — растерянно кивнула я. — У нее была кровать, да.

Он неодобрительно качнул головой.

Тахир знал все. Я рассказала ему правду — что брак мой закончился катастрофой, муж намеревается лишить материнских прав и забрать ребенка. Его слишком большие связи и средства не оставили мне выбора, кроме как бежать.

— Располагайся.

Загорелся приглушенный свет, и я оглядела комнату. Светлая, просторная и очень уютная. Все отделано деревом и камнем, на полу шкуры, а у стены большая двуспальная кровать. За панорамным окном поблескивал огоньками в ночи поселок.

— Я принесу вещи...

— Тахир, — обернулась я и еле выдавила сипло, — спасибо...

— Карина, даже не думай ни о чем, — посмотрел он на меня из-под густых бровей. — Я очень рад, что ты позвонила мне. Не переживай. Тебя и ребенка тут никто не тронет.

Я кивнула, и он вышел. Ксюша снова уснула — вымоталась. Да и я тоже. Так быстро пришлось собраться, что я не уверена, взяла ли все необходимое. Когда узнала, что бывший муж уже выехал ко мне забирать ребенка, я действовала так, будто за мной бесы гнались.

Тахир вернулся с двумя чемоданами:

— Карина, все нормально? Так и стоишь...

— Не могу ее выпустить, — призналась сдавленно, прижимая к себе ребенка. — Как подумаю, что он бы сегодня ее забрал...

Тахир поставил чемодан и уже хотел что-то сказать, как с улицы донесся звук мотора. «Не машина», — быстро подумала я, потому что сердце уже скакнуло к горлу от страха. Рычание двигателя больше походило на мотоциклетное. Отчим глянул хмуро во двор:

— Не волнуйся. Я сейчас.

И снова ушел. А я, наконец, опустила Ксению на кровать и подкралась к окну. Ничего не было видно, только пляски света во дворе. Мое окно смотрело на лес. Хлопнула дверь, лязгнул железный засов. Видимо, ворота открылись.

И у меня все похолодело внутри от мысли, что я ничего не спросила о сыне Тахира. А ведь могла бы...

Когда во дворе затих шум двигателя, я глянула на Ксюшу. Спит. И тихо прошла к дверям комнаты. Вскоре стукнула входная дверь, раздались тяжелые шаги.

— Почему ты не звонил?! — воскликнул Тахир. Будто онемел до этого, и, наконец, смог что-то сказать. И со следующими его словами, стало понятно почему: — Я думал, тебя нет уже...

— Я в пути два дня...

От этого голоса меня парализовало. Глухой, низкий и пугающий... Я вжалась в стенку, не решаясь даже пошевелиться.

— Ты весь в повязках... — сдавленно выдохнул Тахир. — Давай помогу. Как ты вел мотоцикл одной рукой?

— Кто у нас в доме? — вдруг разорвало пространство настороженным злым вопросом.

Послышался сдавленный выдох, а я перестала дышать вовсе.

— Карина, — тихо ответил Тахир.

И наступила зловещая тишина, в которой я совершенно отчетливо услышала звериное рычание...

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Я сразу почувствовал знакомый запах, но решил, что это глюк. Этот дом в памяти всегда был связан с ней. С Кариной. Тут она мне снилась, мерещилась в каждом углу и звала. Неудивительно, что и запах ее чудился. Но стоило вдохнуть глубже — смешался с чьим-то другим, незнакомым...

— Кто у нас в доме? — обернулся я к отцу.

— Карина, — хмуро ответил тот, все еще глядя на меня во все глаза.

А в меня будто выстрелили. Я шумно выдохнул... кажется, даже зарычал. И опустил взгляд, пытаясь глупо скрыть волнение. Он серьезно? После стольких лет?

— Что она тут делает? — глухо просипел я.

Но снова вышло пополам с рычанием. Зверюга моя встрепнулась и задергалась внутри, разгоняя сердце.

— Не знаю, могу ли рассказывать, — тихо ответил он. — Это ее история. Захочет — сама объяснит. Она тут с ребенком.

Ноги задрожали, но я упрямо сжал зубы. По ощущениям — снова выстрелили. Прямо в сердце, и оно ударилось о ребра и покатилося кубарем.

Карина с ребенком.

— Ты же останешься? — напряженно потребовал отец.

Теперь точно останусь. Хотя понятия не имею зачем. Разум гнал прочь — на мотоцикл и в гостиницу, а оттуда на какую-нибудь съемную квартиру. Главное — подальше. Мне нельзя оставаться с Кариной в одном доме. Но зверь уперся

всеми лапами, близкий к тому, чтобы встать поперек дверей и не выпустить эту женщину больше никуда. Он не простил ей одиночества, хотя она ни в чем виновата.

Моя жизнь, и так далекая от идеала, превратится в ад... Но разве это могло меня напугать? Я только что оттуда.

— Мне некуда идти, — посмотрел я в глаза отца, и его взгляд расслабленно дрогнул, а плечи опустились.

— Как я рад... — вырвалось у него, и он заключил меня в объятия. — Проходи. Покажи, что с рукой...

— Не заживает. Глубоко пробило, — машинально сообщил я, а сам обернулся к лестнице.

— Я хотел как раз ужин сделать. Карину только привез.

Он взялся за куртку на моих плечах, помог стянуть. Я не сдержал стона. Рана болела, и обезболивающее помогало ненадолго.

— Где тебя носило? — покачал головой отец, когда его взгляду предстало удручающее зрелище.

На войне, как обычно. И он знал ответ. Надеялся образумить. Но никому это не под силу. Я не видел другого смысла, кроме как бросать вызов смерти и выдирать из ее зубов тех, кого выдрать уже невозможно.

Мне заказывали спасение людей. И это было единственным, в чем я находил удовлетворение. Вытаскивал их из плена в горячих точках, возвращал живыми, зачастую едва не отдавая концы сам. Но волчья шкура была толстой, регенерация спасала от кровопотери, и я убирался зализывать раны и сращивать кости домой. До следующего раза.

— Я в комнате. Сил нет, — тихо сообщил, подхватил сумку и направился в противоположную от лестницы сторону.

— Есть будешь? — догнал вопрос отца у дверей.

— Позже.

— Эльдар...

— Я дома, — обернулся к нему. — Все теперь будет хорошо. Лягу спать...